

В случае, если факт самоубийства не вызывает сомнения, то в экспертное задание для комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы могут входить следующие вопросы: 1. Страдало ли лицо, покончившее самоубийством, психическим расстройством? 2. Если это было так, то могло ли психическое расстройство повлиять на решение суицидента покончить с собой? 3. Если суицидент не страдал психическим расстройством, то было ли его состояние в период, предшествовавший смерти, предрасполагающим к самоубийству? 4. Если его состояние было таковым, то в чем оно проявлялось и чем вызывалось? Первые два вопроса предназначены для экспертов-психиатров, другие два – для экспертов-психологов.

В связи с тем, что поводом для назначения судебно-психологической экспертизы может служить предположение о доведении лица до самоубийства, то в таком случае экспертное задание для психолога дополняется вопросом: «Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать: изнасилование или иные действия, которые квалифицируются следствием как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства) и возникновением и развитием психического состояния потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?» [1, с. 292].

В 88 % случаев, проанализированных нами, наряду с установлением состояния, предшествующего суициду, определялась причинно-следственная связь между действиями обвиняемых по доведению до самоубийства и принятием суицидентом решения об уходе из жизни. Экспертный вывод был положительным.

Другим вариантом установления причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и суицидом потерпевшего может стать проведение двусторонней судебной психологической экспертизы в отношении как обвиняемого, так и потерпевшего, которая в случае необходимости может быть назначена и проведена после психиатрической экспертизы (экспертиз) и которая, по сути, носит социально-психологический характер и не находится в плоскости медицинской психологии и/или психиатрии. Такой подход позволяет более точно решать вопрос о характере взаимоотношений обвиняемого и потерпевшего, предшествующих суициду, а также оценить роль личностных и ситуативных факторов в поведении суицидента.

В целом проведенный анализ приговоров по делам о доведении до самоубийства показал, что сложившаяся правоприменительная практика использования специальных знаний в виде судебных экспертиз нуждается в совершенствовании, так как в отношении потерпевших недо-

статочно распространено привлечение знаний из области психиатрии, а в отношении обвиняемых – специальных психологических знаний. Таким образом, при осуществлении судопроизводства по данной категории дел в отношении потерпевших целесообразно усилить психиатрический аспект судебно-экспертного исследования, а обвиняемых – психологический.

1. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 1998.
2. Енгальчев В.Ф. Посмертная судебно-психологическая экспертиза // Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.
3. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для академического бакалавриата. М., 2014.
4. Ситковская О.Д. Аффект: Криминально-психологическое исследование. М., 2001.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов, Е.М. Кильдюшов, Э.В. Туманов

ВЛИЯНИЕ ПРЕГРАДЫ НА ХАРАКТЕРИСТИКУ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫСТРЕЛА ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО РИКОШЕТА ПУЛИ И ДРОБИ

К настоящему времени в судебно-медицинской травматологии наряду с общими вопросами экспертизы огнестрельных повреждений проводилось изучение отдельных их видов, в частности возникающих после взаимодействия огнестрельного снаряда с преградой. Следует отметить, что некоторые аспекты запреградной огнестрельной травмы изучены далеко не в полной мере, что предопределяет необходимость проведения дальнейших исследований, в частности, закономерностей формирования огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате выстрела из нарезного и гладкоствольного оружия и последующего рикошета пули и дроби, их характеристики и особенностей в зависимости от параметров взаимодействия пули с преградой и ее вида [1].

Как известно, в результате рикошета от поверхности преграды возможно изменение первоначальной траектории и скорости полета пули, возникновение как множественных повреждений (в результате фрагмен-

тации пули), так и повреждений, напоминающих таковые при выстреле в упор (при небольших расстояниях между дульным срезом ствола оружия и поверхностью преграды) [2, с. 235–263]. Указанные обстоятельства могут затруднить судебно-медицинскую трактовку механизма образования огнестрельных повреждений, решение ряда других специальных вопросов и, в свою очередь, привести к ошибочной юридической оценке действий лица, производившего выстрел.

Рикошеты снарядов при стрельбе из охотничьих и других ружей обусловлены комплексом разнообразных факторов, к основным из которых относятся физические свойства и форма поверхности предмета, с которым взаимодействует снаряд (металл, камень, древесина, лед, земля, вода и др.), форма и размеры снаряда (пули различных размеров и конструкций, дробь, картечь), скорость полета снаряда, значение угла встречи снаряда с преградой, от которой происходит рикошетирувание. Пули для гладкоствольных ружей обладают меньшей скоростью полета и пробивной способностью в сравнении с пулями, выстрел которыми произведен из нарезного оружия, в связи с чем они могут рикошетьровать лишь на относительно небольшом расстоянии от дульного среза ствола ружья. В результате рикошета пуля может отражаться от поверхности преграды под различными углами, значения которых весьма вариabельны и зависят от величины угла встречи, формы пули, вида преграды и характера ее поверхности [3].

В середине XX в. были установлены закономерности взаимодействия огнестрельного снаряда с преградой, определены условия, приводящие к фрагментации пули, характер изменения баллистических свойств огнестрельного снаряда и его частей, их поражающих свойств, а также элементов разрушенной преграды [4, с. 41–46; 5, с. 49]. В.Л. Попов, В.Б. Шигеев, Л.Е. Кузнецов указывают следующие особенности, характеризующие огнестрельные повреждения, образующиеся после преодоления пулей преграды: продолговатая форма входной раны, возможно образование множественных ран; как правило, слепой характер ранения; внедрение фрагментов преграды по периферии входной раны и их проникновение в раневую канал; превалирование объема повреждений в начальном отделе раневого канала [2, с. 238].

Установлено, что огнестрельные повреждения, возникающие в результате воздействия рикошетировавших пуль, могут иметь значительные отличия в сравнении с повреждениями, образующимися при прямом попадании пули [6; 7, с. 229–234]. Экспериментальным путем продемонстрировано, что подобного рода раны по своей форме могут

напоминать осколочные [8]. Помимо перечисленных признаков данные повреждения могут иметь неровные края и широкий пояс осаднения [9, р. 127]. Указанные особенности морфологии входной пулевой огнестрельной раны, образующейся при рикошете, могут быть объяснены закономерностями внешней баллистики: в результате контакта с преградой пуля может утрачивать устойчивость в полете, что закономерно приводит к ее повороту вокруг своей продольной оси, приобретению «кувыркательного» характера движения и причинению повреждения боковой поверхностью [2, с. 237].

Параметры внешней баллистики дроби предопределяются рядом факторов: кучностью, скоростью и дальностью ее полета, зависящих от количественных и качественных характеристик порохового заряда, длины ствола (ее уменьшение закономерно приводит к значительному снижению начальной скорости снаряда). Степень рассеивания дробового заряда зависит от сверловки ствола, калибра оружия, диаметра и формы дроби, массы снаряда дроби, количественных и качественных характеристик порохового заряда, плотности заряжения, силы капсюля, действия пыжей, вылетающих из ствола пороховых газов, сопротивления воздуха, наличия дефектов ствола оружия и др. Указанная совокупность разнообразных факторов и условий предопределяет большую степень разнообразия в морфологической картине огнестрельных ран, причиняемых дробью и картечью, в сравнении с пулевыми [10, с. 17].

Специфические особенности внешней баллистики огнестрельного снаряда предопределяют классификацию дистанций выстрела дробью и соответствующую им морфологическую картину образующихся повреждений. При выстреле в упор и в пределах компактного действия дробь действует как единое целое. В зависимости от локализации повреждения и угла, под которым произведен выстрел, могут образовываться четыре вида формы входных ран: круглой формы с ровными краями, диаметром 1–2 см, с отслойкой кожных покровов по краям в радиусе 4 см (в результате воздействия дроби и пыжей при выстрелах в проекции крупных полостей (грудь, живот) или в части тела, богатые мягкими тканями (бедро); звездчатой формы с радиальными разрывами кожных покровов (возникают при выстреле в части тела, покрытые мягкими тканями небольшой толщины, под которыми имеется широкая костная ткань (голова); раны, имеющие дефект тканей, диаметр которых превышает диаметр канала ствола, что вызвано пробивным действием пороховых газов; раны, в которых образуется дефект ткани в сочетании с радиальными разрывами [11].

Следует отметить, что выстрел из гладкоствольного оружия может быть произведен атипичными снарядами (соль, щетина, мыло, сухие зерна гороха, кукурузы), в результате чего морфологическая картина образующихся повреждений может отличаться высокой степенью специфичности. А.А. Чертовских приводит случай из экспертной практики, в котором описываются обстоятельства происшествия и судебно-медицинская экспертиза трупа лица, погибшего от «сочетанного слепого огнестрельного ранения головы, шеи и грудной клетки». На основании имеющихся данных был сделан вывод, что травма причинена выстрелом из огнестрельного оружия, патрон к которому был снаряжен элементами, по действию отдаленно напоминающими дробь. Отсутствие в раневых каналах обычных элементов снаряжения патронов (дробь, элементы пыжа и т. д.) с учетом того, что все раневые каналы заканчивались слепо, отсутствие повреждений костей соответственно ранам, несмотря на их близкое расположение к входным ранам, и наличие на протяжении раневых каналов едва различимых инородных частиц, легко растворяющихся при попытке их извлечения или в струе проточной воды, позволило предположить, что в патроне в качестве поражающих элементов было использовано вещество, обладающее значительной растворимостью в воде, тканях трупа, которым возможно явилась крупная соль [12, с. 334–341].

Таким образом, характеристика огнестрельных повреждений в результате рикошета пули или дроби зависит от целого комплекса различных по своей природе факторов: вида оружия, боеприпасов, вида и состояния преграды, параметров и условий выстрела. В процессе производства выстрела и возникновения рикошета снаряда указанные факторы могут различным образом сочетаться и комбинироваться, в связи с чем морфологическая картина возникающих огнестрельных повреждений может отличаться высокой степенью разнообразия и вариативности. В результате анализа литературы установлено, что большинство работ, посвященных разработке проблем судебно-медицинской экспертизы запреградной травмы, решали частные задачи: определение механизмов образования, морфологической картины повреждений, образующихся в результате взаимодействия огнестрельного снаряда с преградой. К настоящему времени отсутствует комплекс дифференциально-диагностических критериев огнестрельных пулевых и дробовых повреждений, образовавшихся в результате рикошета, в зависимости от условий и обстоятельств выстрела.

Таким образом, к настоящему времени в судебно-медицинской науке и практике имеется объективная необходимость в проведении экспериментальных исследований огнестрельных пулевых и дробовых повреж-

дений, возникающих в результате выстрела из гладкоствольного оружия, которые отличаются прогнозируемостью, достоверностью, проверяемостью и научной обоснованностью. Проведение эксперимента планируется нами с использованием разработанной и апробированной «Установки для моделирования рикошета огнестрельного снаряда в экспериментальных условиях», что предоставит возможность надежной фиксации преград, оперативного изменения условий и параметров выстрела при обеспечении безопасности жизни и здоровья исследователей [13, с. 14–17].

1. Hueske E.E. Bullet Ricochet Phenomena // Practical Analysis and Reconstruction of Shooting Incidents. 2nd ed. 2005. [Boca Raton] P. 195–216.

2. Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика. СПб., 2002. 656 с.

3. Рикошеты снарядов охотничьих ружей [Электронный ресурс] // Русский охотник. URL: <http://expert-asset.com.ua/tehnika-bezopasnosti-na-ohote/558> (дата обращения: 16.06.2018).

4. Калмыков К.Н. Наблюдения при стрельбе через преграду (лист железа) обыкновенными и специальными пулями к патрону образца 1943 г. // Судеб.-мед. экспертиза. 1961. № 1.

5. Молчанов В.И. О влиянии преград на характер огнестрельных повреждений // Актуальные вопросы судебной медицины и криминалистики : тр. ЛенГДУВа. Л., 1966.

6. Калмыков К.Н. Судебно-медицинская характеристика поражений обыкновенными и специальными пулями образца 1943 г., предварительно преодолевшими преграду : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.24. Л., 1961.

7. Эйдлин Л.М. Огнестрельные повреждения. 2-е изд., доп. и перераб. Ташкент, 1963.

8. Бедрин Л.М. Об особенностях повреждений при обычных и некоторых своеобразных поражениях пуль винтовки : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.24. Воронеж, 1951.

9. DiMaio V.J.M. Gunshot Wounds: Practical Aspects of Firearms, Ballistics, and Forensic Techniques. 2nd ed. N.Y., 1999.

10. Судебно-медицинская экспертиза огнестрельной травмы : учеб.-метод. пособие / сост.: В.И. Витер, В.Л. Прошутин, А.Ю. Вавилов. Ижевск, 2009.

11. Криминалистическое исследование огнестрельных повреждений [Электронный ресурс] // Зона закона.ru : юрид. интернет-портал. URL: <https://www.zonazakona.ru/articles/index.php?a=17> (дата обращения: 09.06.2018).

12. Чертовских А.А. Особенности огнестрельной травмы при использовании нетипичных снарядов // Судеб. медицина: вопросы, проблемы, эксперт. практика. 2017. № 3.

13. Моделирование рикошета при выстреле из стрелкового оружия / А.О. Гусенцов [и др.] // Судеб.-мед. экспертиза. 2017. Т. 60. № 2.